

Прошло несколько дней. Военный порт Джибути, госпиталь нашей военной базы.

Тропические растения распустили огромные бутоны. Их густой, сладкий аромат поднимался к самым кронам финиковых пальм и проникал сквозь распахнутые окна на верхних этажах больничного корпуса.

Серьезных травм Пэй И не получил, однако провалялся в постели трое суток кряду, не вылезая из-под одеяла и наотрез отказываясь от еды.

Должно быть, его слишком сильно одурманило дымовыми шашками в подземном лабиринте. Теперь он дрых без задних ног, свернувшись под одеялом, точно ушедшая в глубокую спячку змея.

Капельницы постепенно возвращали истощенному телу силы. Пэй И лениво потянулся навстречу бьющим в окно солнечным лучам, перекатился на живот, забавно вздыбив одеяло круглым бугорком, и снова уткнулся в подушку.

Все эти дни в Северной Африке он жил на пределе возможностей, сутками не смыкая глаз. Изнурительные марш-броски на тысячи километров окончательно подорвали его ресурсы — ведь каким бы выносливым и тренированным ни был человек, он все же сделан из плоти и крови.

— А где мой друг?.. Тот господин по фамилии Чжан?

Голова у него все еще шла кругом. Высунув растрепанную макушку из-под одеяла, он недоуменно воззрился на молоденькую медсестру.

Симпатичная девушка приветливо улыбнулась:

— Вы же спрашивали об этом буквально пару часов назад. Ваш приятель в соседней палате, тоже отсыпается.

— Вот оно что... — Пэй И сонно заулыбался, сощулив глаза так обаятельно, что перед ним трудно было устоять. — Вы, должно быть, первая красавица в этом госпитале? Специально ко мне приставили? Премного благодарен.

Медсестра так и прыснула со смеху:

— Скажете тоже! Мне до вас далеко. Самая красивая у нас в отделении — Сяо Лю. Она сейчас в соседней палате, ухаживает за вашим господином.

— Так давайте поменяемся! Отправьте эту Сяо Лю ко мне!

Девушка лишь шутливо фыркнула в ответ. Одним ловким движением она откинула простыню, бесцеремонно сдвинула край его больничных шорт и с легким хлопком вогнала шприц ему в ягодицу. Наглый командир группы тут же прикусил язык.

Медсестра со звоном прибрала ампулы на медицинский лоток и направилась к выходу. Неугомонный Сяо Пэй крикнул ей вслед:

— Да и вы не уходите! Перебирайтесь все ко мне, устроим вечером турнир в карты?

Из коридора донесся приглушенный девичий щебет:

— Ну что, сделала укол тому богачу?

— Ага, закончила.

— Такой суровый... Лежит молча, на меня даже не взглянул.

— Зато какой красавец! И выглядит от силы на тридцать.

У Пэй И от ревности аж скулы свело. Ему до смерти хотелось выскочить в коридор и закричать: «Отдайте шприц мне! Я сам его уколою!»

— А мой болтает без умолку, все заигрывать пытается.

— Ну, у твоего фигура — просто отпад...

Едва уловив в девичьем шепоте пикантное определение «аппетитный малый», командир группы не выдержал. Он уткнулся лицом в подушку, спасаясь от хлынувшей к щекам краски, и беззвучно зашелся в диком, почти истерическом хохоте. Когда безумное напряжение последних дней спало, тело наконец полностью расслабилось. Ослабшие нервы давали обезоруживающий сбой: хотелось одновременно и смеяться, и плакать.

Он чертовски устал.

Будто из пекла напрямик шагнул в райский уголок. В тихой гавани даже воздух казался невероятно легким, пропитанным ароматами мирной жизни.

Ворвать заложников из лап истинных чудовищ, пробиться сквозь шквальный огонь и выжить... Когда на стыке выжженной пустыни и бескрайнего моря он увидел выстроившуюся колонну наших броневиков под развевающимися алыми знаменами, горло перехватило от волнения, а на глаза навернулись непрошеные слезы.

Начальство не спешило сажать его под арест и устраивать допрос с пристрастием за

самоволку. Пока сверху не прилетел нагоняй, нужно было ловить момент. Пэй И провалился в дремоту, но внезапно вскинулся и крикнул уходящей медсестре:

— Пойдите! Он ведь не ранен?!

Чжан Шаочи отделался легким испугом. Несколько царапин на лице и руках — неизбежные отметины, которые оставляют на мужчине пороховая гарь и свист пуль, — сущие пустяки, не заслуживающие внимания.

Но усталость навалилась свинцовая. Если уж Босс Чжан, поселившись через стенку от своего ненаглядного любовника, не предпринял ни одной попытки прокрасться к нему ночью ради нежных ласк — значит, силы его действительно были на исходе.

Проведя в постели трое суток, Чжан Шаочи наконец поднялся и заперся в ванной. Он тщательно выбрил подбородок и принял горячий душ, пытаясь всеми силами превратить свои солидные тридцать с хвостиком в юношеские восемнадцать.

Мелкий порез на щеке, упрямо напоминавший клеймо на лицах древних каторжников, жутко его раздражал. Недолго думая, он залепил его пластырем телесного цвета.

Ящик с образцами антител, который Чжан Шаочи с боем вынес из подземной лаборатории, уже передали командованию. По крайней мере, это давало спасенным заложникам призрачный шанс на полное выздоровление.

В контейнере действительно находилась та самая сыворотка, которой экспериментаторы пичкали узников в катакомбах.

Чжоу Бинь вернулся с результатами экспертизы и сразу связался с властями Абу-Даби. Спецрейс с медикаментами уже взял курс на Персидский залив. Еще одну партию экстренно отправили в Рим.

Несчастный ручной орикс, увы, погиб, став первой жертвой этой заразы. Зато жизнь принца Заида удалось спасти благодаря консилиуму лучших вирусологов планеты. Все эти дни наследник балансировал на грани жизни и смерти в реанимации, опутанный трубками аппаратов жизнеобеспечения, поддерживающих угасающие органы.

Нефтяное королевство в Персидском заливе штормило. Для правящей династии выдалась на редкость беспокойная весна.

Престарелый эмир окончательно слег из-за обострившегося диабета и подагры. Поскольку старшего сына, Заида, внезапно подкосил загадочный недуг, бразды правления государством и внешнеполитические дела перешли к принцу Салиху. Теперь младший брат стал самым

могущественным и богатым человеком в этом утопающем в золоте оазисе среди пустыни.

Обо всем этом Чжан Шаочи узнал чуть позже. В глубине души он все еще надеялся когда-нибудь снова погладить ласкового онциллу по кличке Хаби, хотя куда сильнее его заботила дикая черная пантера, которую он приручил и держал под боком.

Впрочем, за четверть часа до того, как Чжан Шаочи собрался навестить больного, в палату к командиру группы незаметно проскользнул молодой господин Чжоу Бинь.

Он притащил с собой огромный пакет с фруктами и сладостями — вежливый, прекрасно воспитанный интеллектual до мозга костей.

Увидев гостя, Пэй И мигом растерял всю сонливость и подскочил на кровати. Ему стало чертовски неловко: когда Чжоу Бинь лежал с ранением, Пэй И даже не удосужился его навестить, а парень сам пришел провести его.

Чжоу Бинь, одетый с иголки в строгий костюм, мягко улыбнулся и протянул руку:

— Приветствую вас, командир Пэй.

Пэй И шутливым жестом сложил ладони у груди и отвесил ему поясной поклон.

Старые знакомые наконец встретились в мирной обстановке, когда улегся пороховой дым. Чжоу Бинь незаметно вытер вспотевшие ладони о брюки. Рядом с Пэй И он всегда чувствовал себя немного скованно.

Чжоу Бинь обладал приятной, но совершенно заурядной внешностью. На фоне ослепительного, импозантного и харизматичного Пэй И он казался блеклой тенью. Лицо простоватое, взгляд кроткий и невинный — идеальный типаж для невидимого фронта: затеряется в любой толпе за секунду.

— Ты навещал командира Лэна? Тебя вообще к нему пускают? — поинтересовался Пэй И.

— Пытался, — вполголоса ответил Чжоу Бинь. — Руководство только за, надеялись, что я уговорю его пойти на сотрудничество и вытащу ценные сведения. Но он наотрез отказался со мной встречаться.

Тогда, в пещере, Лэн Сяо сдался лишь потому, что Чжоу Бинь мертвой хваткой вцепился в его ногу и не отпускал. Не будь этого, гордый наемник ни за что не повернул бы назад и не сдался бы добровольно в руки военных в Джибути, прекрасно понимая, что идет на плаху.

Ведь у Лэн Сяо было при себе оружие. Окажись он капельку безжалостнее, один выстрел в упор решил бы все проблемы. Так он разом оборвал бы последние нити, связывающие его с

прошлой жизнью, и ушел бы по своей тропе смерти.

Но грозный командир в решающие секунды неизменно давал слабину. Видимо, его чувства к Чжоу Биню давно переросли рамки обычного боевого товарищества. Человеческие привязанности — штука тонкая и непредсказуемая.

— А он ведь чертовски хорош собой, — заговорщически подмигнул Пэй И, присаживаясь рядом и слегка толкнув парня плечом.

— Что? — Чжоу Бинь удивленно вскинул голову.

— Ну не притворяйся, ты прекрасно понимаешь, о ком я, — протянул Пэй И со своей фирменной лукавой усмешкой. — И фигура у него что надо. Одни рельефные плечи чего стоят, а торс...

— Я... я как-то не приглядывался, — смутился Чжоу Бинь.

— Да ладно тебе скромничать! — Пэй И снова пихнул его локтем.

— И вовсе я не скромничаю, — пробормотал тот, пряча глаза.

— Ну колись, было у вас что-нибудь или нет? — прошептал Пэй И, придвигаясь ближе.

Вопрос был чисто шутливым, но щеки Чжоу Биня вмиг вспыхнули багровым цветом спелого граната. Наконец он выдавил:

— Нас тогда завалило снегом в горах. Сидели в глухой охотничьей избушке, носа наружу высунуть не могли. А там всего одна комната, камин да скрипучая кровать.

Чжоу Бинь невольно улыбнулся и потер лицо ладонью, явно поддавшись нахлынувшим воспоминаниям:

— Ты привык работать на юге, в тропиках. Тебе не понять, какой адский холод стоит зимой под Москвой. Выходишь на улицу — ресницы тут же покрываются инеем, а пока решишь справить нужду, причандалы отмерзнут напрочь! Чтобы выжить у еле теплого очага, я бы не то что с ним — с десятком мужиков в одну постель улегся, лишь бы не окоченеть...

Пэй И покатился со смеху, закрыв лицо руками:

— Ой, не могу! Понимаю, всё понимаю! Когда хозяйство вот-вот отвалится от стужи, тут уж не до приличий — хватай ближнего своего и грей!

— Да ну тебя! — вспыхнувший Чжоу Бинь в шутку толкнул его в бок. — Мы правда только

грелись. Мороз стоял дикий...

Немного помолчав, Чжоу Бинь тихо добавил:

— Насчет того, о чем ты предупреждал... Я давно в курсе. И личное дело его тайком читал. Похоже, он перенес тяжелую травму еще в юности.

— Извини, — посерьезнел Пэй И. — Не стоило мне лезть с расспросами.

Пэй И почувствовал укол совести и одновременно искреннее сочувствие к парню. Желая хоть как-то отблагодарить Чжоу Биня, он тут же включил режим опытного искусителя и принялся без умолку нашептывать ему пикантные секреты мужской близости, со всеми анатомическими тонкостями и практическими советами, в которых сам знал толк как никто другой.

Чжоу Бинь слушал этот ликбез с самым невозмутимым видом, мысленно усмехаясь: «Кому ты тут лекции читаешь, командир Пэй? Держишь меня за наивного младенца? Я вообще-то дипломированный медик».

Но скромный и скрытный парень предпочел смолчать о том, что случилось на самом деле. В ту суровую зимнюю ночь, когда избушку окружили бескрайние сугробы, раненый, истекающий кровью Лэн Сяо горел в лихорадке. Он стискивал зубы от невыносимой боли, а стекла крошечного оконца медленно покрывались белой изморозью от их дыхания.

Забравшись под ветхое одеяло, они прижались друг к другу. Сначала они действительно окоченели так, что зуб на зуб не попадал, и думали лишь о спасительном тепле. Но к утру, когда комната немного прогрелась, никто из них так и не разомкнул объятий. Они пролежали так до самого рассвета.

Рассыпавшиеся по подушке темные кудри, хищный разлет бровей, точеный профиль с горбинкой... Лэн Сяо был дьявольски красив.

Сильный, подтянутый мужчина лежал в его руках. В камине тихо тлели угли, отбрасывая багровые блики на их сплетенные тела. Та ночь распахнула перед Чжоу Бинем двери в совершенно иной, неведомый мир, заставив его сердце биться в безумном ритме...

Чжоу Бинь неосторожно выдохнул, и прядь чужих длинных волос тут же прилипла к его лицу, едва не забившись в нос. Вышло крайне неловко.

Очнувшийся Лэн Сяо недоуменно поморщился. Смутившись не меньше парня, он убрал мешающие локоны и мягко оттолкнул его от себя.

Позже Чжоу Бинь пытался вспомнить детали: у его сурового спутника действительно не возникло никакого сексуального возбуждения. Вот только признаться в этом вслух парень бы ни за что не решился, ведь сам он в тот момент едва справлялся с собственной вполне

очевидной реакцией.

Он возбудился до предела и лежал пунцовый от ушей до пят, боясь даже шелохнуться. Больше всего на свете он опасался, что грозный наемник заметит это и попросту пришибет его на месте.

Вернувшись мыслями в палату, Чжоу Бинь бросил быстрый взгляд на дверь, проверяя, заперта ли она, и открыл свой рабочий ноутбук.

— Сяо Пэй, пару часов назад по защищенному каналу вашей группы «А» прошел закодированный сигнал. Собственно, ради этого я и пришел.

— Что?! — Пэй И мгновенно подобрался, в его глазах вспыхнул азарт. — От кого? Что там?

— Отправитель предпочел остаться неназванным, — ответил Чжоу Бинь. — В сообщении говорится, что во время нашей заварушки в катакомбах удалось перехватить подозрительный входящий сигнал. Они смогли примерно вычислить координаты источника.

— Чертов гений... — не удержался от восхищения Пэй И.

На экране высветился короткий зашифрованный текст. Пэй И прищурился и трижды перечитал строчки, пока их смысл окончательно не отпечатался в сознании. В груди разлилось приятное тепло.

[Во время недавнего столкновения в подземном комплексе неизвестный хакер пытался удаленно перехватить управление терминалами и несколько раз атаковал защищенную частоту группы «А». Это позволило зафиксировать диапазон частот и направление сигнала.]

[По предварительным данным, координационный центр находится за пределами Африканского континента. Управление велось через удаленные прокси-серверы.]

[Вектор сигнала указывает на восток. Предположительное местонахождение источника — южные приграничные провинции КНР либо Юго-Восточная Азия. Точные координаты устанавливаются.]

Пэй И шумно выдохнул. Сердце забило чаще — получить столь бесценную зацепку в такой момент казалось настоящим чудом.

Богомол охотится на цикаду, не ведая, что позади притаилась иволга.

Таинственный кукловод не учел одного: его собственная гордыня и неудержимая жажда контроля сыграли с ним злую шутку. Пытаясь запугать Пэй И через взломанные системы, он

совершил роковую ошибку и выдал свое логово.

Пэй И вновь беззвучно сложил ладони и с уважением поклонился светящемуся монитору, мысленно обращаясь к тому, кому был обязан этим спасительным подарком.

К признательности примешивался искренний, почти детский восторг перед чужим профессионализмом.

Пэй И не сомневался: этот человек по-прежнему на его стороне. Он не продался тьме. Каждый раз, когда ситуация казалась безвыходной, этот невидимый союзник виртуозно доказывал свой высочайший класс. Да и могло ли быть иначе? Тот, кто по праву делил славу с самим легендарным Чу Сюнем, просто обязан был держать марку лучшего из лучших в Шестом отделе.

Его мастерство оставалось непревзойденным.

В свое время Ли Ханьцзян отпустил Лэн Сяо по двум причинам. Во-первых, заместитель начальника верил, что этот наемник еще не окончательно потерял человеческий облик и заслуживает шанса. Во-вторых, Лэн Сяо оставался единственной живой ниточкой, ведущей к таинственному заказчику. Оставить его в живых означало сохранить след, способный в конце концов вывести их из этого темного лабиринта на верную дорогу к разгадке.

Грань между добром и злом, честью и предательством была острой как бритва. Эту невидимую черту нельзя стереть или замаскировать.

— Если я и в этот раз ошибся в людях, — усмехнулся Пэй И, — то грош мне цена как оперативнику. Уволюсь к чертям, получу диплом воспитателя в детском саду и буду нянчить карапузов. В разведке мне тогда делать точно нечего.

Пэй И резко обернулся. Впервые за долгое время его лицо озарила искренняя, бесшабашная улыбка. В порыве радости он мгновенно позабыл о всяком приличии, схватил Чжоу Биня за руку и с изяществом заправского французского кавалера запечатлел галантный поцелуй на тыльной стороне его ладони.

Прикоснувшись губами к старому шраму на его коже, он негромко произнес:

— Прости за всё, что было раньше. И спасибо тебе.

— Да ладно тебе, ты тут ни при чем, — смущенно улыбнулся Чжоу Бинь, пытаясь высвободить руку. — Просто не повезло. Скажи честно, я что, действительно так сильно похож на злодея?

— Да бог с тобой! — рассмеялся Пэй И. — У тебя же на лице написано: «редкостной души добряк»!

Они все еще держались за руки, когда дверь палаты с грохотом распахнулась.

На пороге стоял свежевыбритый, благоухающий дорогим парфюмом Босс Чжан. Окинув живописную картину ледяным взглядом, он процедил:

— Оу. Кажется, я не вовремя?

В его вкрадчивом голосе сквозила такая неприкрытая ревность, что Чжоу Бинь мгновенно отдернул руку, словно обжегшись. Он слишком хорошо помнил суровый нрав этого ревнивца еще по круизному лайнеру — шрам от сквозного ранения на правой ладони до сих пор напоминал ему о том, что с господином Чжаном шутки плохи. Лишаться левой руки парню определенно не хотелось.

Наспех попрощавшись, перепуганный Чжоу Бинь прижал к груди ноутбук и буквально вымелся из палаты под тяжелым, испепеляющим взглядом хозяина положения. Проходя мимо него, он услышал тихое, угрожающее:

— Ну что вы, не стесняйтесь, продолжайте ворковать.

Пэй И устало закрыл лицо ладонями, не зная, плакать ему или смеяться.

— Ну и зачем было устраивать эту сцену? Мальчишку до полусмерти напугал. Он ведь не просто так зашел, а принес важнейшие оперативные данные!

— Важнейшие данные? И ради этого нужно было целовать ему руки? — Чжан Шаочи медленно подошел ближе, буравя его взглядом.

— Да упаси бог, мне жить еще не надоело, — хмыкнул Пэй И. — Попробуй я тронуть Биньбиня, его ненаглядный командир Лэн меня на ремни порежет.

— А меня, значит, ты совсем не боишься? — проворчал Чжан Шаочи, однако суровая маска дала трещину, и на его губах промелькнула теплая, собственническая улыбка.

Не выдержав, он схватил Пэй И за запястья, прижал к стене и принялся жадно ощупывать сквозь тонкую ткань больничной пижамы. Ему жизненно необходимо было лично убедиться, что его неугомонный любовник цел и невредим.

В нем снова проснулся капризный собственник. Потребовав эксклюзивного обслуживания, Чжан Шаочи заставил Пэй И повторить поцелуй — да так, чтобы восстановить поправленную справедливость с лихвой.

Пережив смертельную опасность и выбравшись из настоящего ада, они наконец обрели долгожданный покой. В эти редкие минуты безмятежности слова были лишними — переполнявшие их нежность и благодарность не нуждались в банальных признаниях.

Сейчас каждый из них без раздумий отдал бы за другого жизнь. Пэй И послушно перехватил ладони любовника и принялся ласково, дразняще целовать каждый палец по очереди, словно довольный кот, щекоча чувствительную кожу кончиком языка.

Широкие ладони Чжана Шаочи, его сильные пальцы и крепкие запястья всегда дарили Пэй И ни с чем не сравнимое чувство защищенности. Даже форма его рук казалась ему безупречной.

Подобная покорность укротила гнев Босса Чжана. Он довольно сощурился и скользнул пальцем глубже, лаская влажный, податливый язык любовника и заставляя того тихонько вздохнуть.

Не успели они погрузиться в нежные ласки, как в дверь палаты снова деликатно, но настойчиво постучали. В робком стуке отчетливо слышалась паника.

Из образовавшейся щели робко высунулась взъерошенная голова Чжоу Биня:

— Прошу прощения, что прерываю вас...

— Ты еще не всё доложил? — недовольно зыркнул на него Чжан Шаочи.

Чжоу Бинь растерянно кивнул, но тут же поспешно замотал головой:

— Нет-нет! Тут дело государственной важности. Вас просят срочно зайти. Командир Лэн пришел в себя и требует встречи. Но он согласен говорить исключительно с вами двоими.

<http://bllate.org/book/19434/1999048>